

Абидулин А.М. (Саратов)

ДЕЛО ПУБЛИЯ РУТИЛИЯ РУФА

Судебное разбирательство по делу Публия Рутилия Руфа в дошедшей до нас римской традиции считается одним из возмутительнейших случаев в практике Вечного Города¹. Сообщения источников об этом сюжете римской истории крайне скудны, и, как считается, их основой являются мемуары самого Рутилия Руфа, написанные им в изгнании². Что же сообщают нам источники?

Цицерон, бывший ребенком во время этого процесса, писал, что это судебное разбирательство всколыхнуло все государство (*Cic. Brut.* 115). Сам Рутилий характеризуется как образец безупречности, достойный муж, которого никто из сограждан не мог превзойти в добросовестности и честности (*Cic. De or.* I.229).

Эпитоматор Тита Ливия отмечает, что “П. Рутилий, муж ни в чем не виновный, в бытность свою легатом при проконсуле Квинте Муции, защищавший азиатские города от несправедливости налоговых откупщиков был обвинен в вымогательствах и выслан в изгнание” (*Liv. Ep.* 70).

Веллей Патеркул сообщает, что всадники, получившие судебную власть благодаря закону Г. Гракха, “осудили по закону о вымогательстве, несмотря на вопли граждан, П. Рутилия, человека, наиболее достойного не только в своем веке, но и во все времена” (*Vell.* II.13.2).

Флор считал, что судебный закон Гракха расколол римский народ, а всадники получили власть распоряжаться судьбой и имуществом первых людей; сенат был искалечен изгнанием Метелла и осуждением Рутилия, потеряв даже видимость бывшего могущества (*Flor.* II.5.3).

Павел Орозий пишет, что “Рутилий, муж весьма добропорядочный, был настолько честен и настолько уверен в своей правоте, что, будучи вызван обвинителями в суд, не стал до дня публичного разбирательства отращивать волосы и бороду и не стал привлекать сторонников видом грязной одежды и жалким обликом”. По словам Орозия, “Рутилий не стал умерять недругов и смягчать судей, а речь, сказанная им в суде, была по кротости сравнима с душой, которой он обладал”³.

¹ Источники об этом инциденте: *Cic. Font.* 38, *Pis.* 95, *Brut.* 115; *Vell.* II.13.2; *Liv. Ep.* 70; *Val. Max.* II.10.5; *Oros.* V.17.12–13; *Dio Cass. Frag.* XXVIII; *Tac. Ann.* III.66. *Flor.* II.5.3–4. Это судебное разбирательство не было единственным в своем роде, обвиненным в вымогательствах оказался и престарелый М. Эмилий Скавр. Подробнее об этом см.: Michael C.A. *The Legatio Asiatica of Scaurus: Did it Take Place?* // *TAPA.* 1981. Vol. 111. P. 1–9.

² *Kallet-Marx R.M.* *The Trial of Rutilius Rufus* // *Phoenix.* 1990. Vol. 44. № 2. P. 122.

³ *Oros.* V.17.12. О таком поведении Рутилия на суде свидетельствует и Цицерон, противопоставляя его обычному поведению в суде своих сограждан и уподобляя его поведению на суде Сократа (*Cic. De or.* I.228–233).

Что касается греческой традиции, то наиболее значительный источник, повествующий о том времени, Аппиан, вообще не замечает этого судебного разбирательства. Он пишет лишь о разногласиях между сенатом и всадниками из-за судов (*App. Bel. Civ. I.35*).

Дион Кассий, видимо, обратил на этот эпизод большее внимание. В сохранившихся фрагментах XXVIII книги он пишет о том, что “Рутилий, добропорядочный человек, был несправедливо обвинен всадническим сословием, за то, что брал взятки, когда был легатом при Квинте Муции” (*Dio Cass. Frag. XXVIII*). У Афиней мы встречаем и упомянутое вскользь имя человека, который был ответственным за осуждение Рутилия — Апиций. Мы не знаем подробностей его жизни и его политических пристрастий, но, во всяком случае, морально он был далек от совершенства — Афиней говорит о том, что мотовством он превосходил весь свет (*Athen. IV.168 d–e*).

Такова информация о самом процессе и о поведении на нем Рутилия, которую мы имеем. О его дальнейшей судьбе известно, что после судебного разбирательства он покинул Рим и переселился в Смирну, как сообщают об этом Орозий, Дион Кассий и Тацит⁴.

Долгое время историография воспринимала этот эпизод не критично, так, как его поведали нам римские авторы. Еще Т. Моммзен заложил здесь основы авторитетной традиции, отметив, что Рутилий Руф был выдающимся военным, юристом и историком, который подал пример суровой и энергичной кары в отношении лихоимцев. По мнению исследователя, он не делал различий между италиками и простолюдинами и от всех принимал жалобы, заставляя римских купцов и откупщиков выплачивать полную компенсацию за причиненные убытки. Как виделось Т. Моммзену, этим Руф не ограничился: недоступный для подкупа, он казнил распятием на кресте видных купеческих агентов, которые были уличены в преступлениях достойных смертной казни, а сенат одобрил такой образ действий, сделав его образцом управления⁵. Таким образом, Т. Моммзен смотрит на это дело через призму противостояния всаднического сословия и сената. Такой подход твердо укрепился в литературе⁶ Его приняли и отечественные историки. Так, несправедливо обвиненным считал Руфа С.И. Ковалев. По его мнению, он был честным аристократом. Обвинение было вздорным, несправедливым было также лишение имущества и изгнание. В целом, судебный процесс Рутилия Руфа переполнил чашу терпения оптиматов и разрушил недолго-

---

⁴ Oros. V.17.13; Tac. *Ann.* III.66; Dio Cass. *Frag.* XXVIII. Заметим, что, согласно Диону Кассию, Рутилий Руф первоначально поселился в Митилене, а затем, в начале первой Митридатовой войны, переселился в Смирну.

⁵ Моммзен Т. История Рима. М., 2001. Т. 2. С. 233.

⁶ См., напр.: Нисе Б. Очерк римской истории и источниковедения. СПб., 1910. С. 248 сл.; Нич К.В. История Римской республики. М., 1908. С. 352; Meier Chr. Res publica amissa. Wiesbaden, 1966. S. 77.

вечный гражданский мир, который установился в Риме в начале 90-х гг. I в. до н. э.⁷

Итак, нам рисуют жертву судебной системы, незаконно обвиненного и лишённого имущества человека. Однако в современном западном антиковедении все большее распространение получает подход, согласно которому политическая борьба в Риме выглядела гораздо сложнее, чем это рисовалось “двухпартийной” схемой Друмана-Моммзена. Первая попытка пересмотреть этот эпизод принадлежит Э. Бэдиану, который считал, что Рутилий был одним из лидеров группировки Метеллов, которая противостояла в 90-е гг. марианцам. Таким образом, противостояние оптиматы—популяры заменено здесь борьбой кланов внутри правящей элиты. Кв. Муций Сцевола вместе с Рутилием Руфом в течение 9 месяцев проводил реорганизацию провинции Азия, а затем возвратился в Рим. Рутилий Руф остался вместо него, продолжая проводить преобразования в административном управлении. По возвращении он был обвинен в вымогательствах и осужден. Сцевола избежал обвинения, очевидно, из-за того, что имел родственные связи с Марием. Осуждение Рутилия, по мнению Э. Бэдиана, было тяжёлым ударом по группировке Метеллов⁸.

Недавно новое рассмотрение этого сюжета предпринял Р.М. Кэллет-Маркс. По его мнению, Муций Сцевола находился в должности проконсула Азии приблизительно в 98/97 г до н. э.⁹. Следовательно, как он считает, Рутилий возвратился из провинции в Рим приблизительно в 96 г. (но не позднее 95 г.). Дата судебного разбирательства, по его мнению, относится к интервалу от 94 до 92 гг. Это был всего лишь один случай из ряда судебных эпизодов указанного периода. Пересмотр политических обстоятельств суда над Рутилием Руфом показывает, что существовала более сложная ситуация, чем считалось долгое время. Прежде всего, для этого времени нельзя говорить о наличии сильной группировки Метеллов — в источниках в эти годы не упоминается ни один выдающийся представитель этого клана. Таким образом, Рутилий был лишен мощной поддержки, которую он ощущал на протяжении всей своей карьеры.

Фактически, Муций Сцевола и Рутилий Руф в Азии действовали на свой страх и риск, не имея за собой прочной поддержки. Их попытка строго преследовать действия публиканов была фактически приостановлена сильной всаднической реакцией. Рутилию на судебном разбирательстве почти никто не оказал поддержки, что опровергает старые представления о том, что Сцевола и Руф осуществляли политику сената и, более того, показывает отсутствие поддержки сенатом их линии¹⁰.

⁷ См.: Ковалев С.И. История Рима. М., 2003. С. 444.

⁸ Badian E. Q. Mucius Scaevola and the Province of Asia // Athenaeum. 1956. Vol. 34. P. 104–123.

⁹ Эту дату как возможную указывает и Э. Бэдиан. См.: Badian E. Op. cit. P. 110.

¹⁰ См.: Kallet-Marx R.M. Hegemony to Empire: the Development of the Roman Imperium in the East from 148 to 62 B.C. Berkeley etc., 1995. P. 146.

Нет ни одного последовательного свидетельства (кроме хвалебной традиции в источниках, которая затрагивает больше этические вопросы судебного разбирательства), чтобы считать, что этот случай был шагом к гражданскому разногласию или борьбе между сенатом и всадничеством¹¹. Таким образом, дело Рутилия Руфа является не столько типичным эпизодом борьбы сената и всадничества, сколько довольно заурядным событием римской политической жизни в годы, предшествовавшие началу вооруженной борьбы внутри гражданской общины.

Фортуна дала красивую компенсацию Рутилию, отбывшему в изгнание в Митилену, а затем в обожавшую его Смирну. По иронии судьбы это изгнание спасло его от резни Мария в 87 г до н. э, а также представило возможность для мести и гарантировало бессмертие его личности. Остаток жизни он провел в написании мемуаров, резко критикуя свое осуждение. В Рим он больше никогда не вернулся, отклонив даже личное приглашение Суллы (Quint. *Inst. or.* XI.1.12).

---

¹¹ Kallet-Marx R.M. The Trial of Rutilius Rufus... P. 139.